

Фельдман Альберт Леонидович, Городищева Анна Николаевна

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ МАЛОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В данной статье рассматривается вопрос об исторических формах малого предпринимательства в России в контексте возможности их возрождения в современности. Показаны достижения малой экономики дореволюционной России, особенности морально-нравственных установок предпринимателей. Выделены причины и следствия разрушения структуры малой экономики в советский период. Представлен прогноз возрождения малой экономики современной России на основе интеграции отечественного и зарубежного опыта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 199-203. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Таким образом, корректировка действующего уголовного закона в аспекте вопросов, рассмотренных в представленной статье, является объективно назревшей необходимостью. Права и свободы человека обладают высшей ценностью, и недостатки уголовно-правового регулирования влекут либо нарушение этих приоритетов, либо их недостаточную защиту. В свою очередь, ненадлежащий уровень защиты прав и свобод нарушает основные конституционные принципы и гарантии, что является недопустимым с позиции правовых основ демократического общества. По этой причине необходимость обеспечения должного уровня правового регулирования, в том числе в сфере уголовного законодательства, является одной из основных задач нашего государства, что, в свою очередь, подтверждает актуальность проведенного нами исследования.

Список литературы

1. **Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, отдельных подразделений криминальной милиции, милиции общественной безопасности и органов предварительного расследования** [Электронный ресурс]: Приказ МВД РФ от 25.01.2010 г. № 25. URL: <http://market-mg.narod.ru/pr25-2010.htm> (дата обращения: 02.04.2015).
2. **Задержан второй подозреваемый в нападении на сотрудника мэрии Самары Дениса Ильина** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vninform.ru/335239/article/zaderzhan-vtoroj-podozrevaemyj-v-napadenii-na-sotrudnika-merii-samary-denisa-ilina.html> (дата обращения: 03.04.2015).
3. **По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А. К. Айжанова, Ю. Н. Александра и других** [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 г. № 4-П. URL: <http://www.rg.ru/2006/05/03/ks-uk-dok.html> (дата обращения: 03.04.2015).
4. **Самарского чиновника могли избить из-за сноса незаконных киосков** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/26351/3234204/> (дата обращения: 03.04.2015).

SOME ISSUES OF CLASSIFICATION OF PREVENTIVE CRIMES

Tret'yakov Konstantin Viktorovich, Ph. D. in Law
Samara State University of Economics (Branch) in Syzran
AK-195@yandex.ru

The article deals with some components of crimes, which have a heightened preventive effect. The conducted analysis reveals a number of the defects of the Criminal Code of the Russian Federation, by virtue of which the preventive potential of these articles is not unlocked in full. Furthermore, for the same reasons the completed crimes often receive certainly incorrect qualification that is a gross violation of human rights guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. As a result of the conducted research appropriate suggestions for the elimination of the identified problems of legal regulation are made.

Key words and phrases: crime prevention; preventive components; double prevention; classification of crimes; organized crime.

УДК 338(091)

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается вопрос об исторических формах малого предпринимательства в России в контексте возможности их возрождения в современности. Показаны достижения малой экономики дореволюционной России, особенности морально-нравственных установок предпринимателей. Выделены причины и следствия разрушения структуры малой экономики в советский период. Представлен прогноз возрождения малой экономики современной России на основе интеграции отечественного и зарубежного опыта.

Ключевые слова и фразы: малая экономика; кустарная промышленность; история предпринимательства; мотивация; интеграция предприятий; структура управления.

Фельдман Альберт Леонидович, к.э.н., доцент
Сибирский федеральный университет
albertfl@yandex.ru

Городищева Анна Николаевна, д. культурологии, доцент
Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева
gorodichevaan@sibsau.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ МАЛОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ[©]

Малые и большие экономические кризисы все настойчивее заставляют экономику России искать наименее болезненные решения выхода из них. Одним из выходов является развитие предприятий малого бизнеса.

[©] Фельдман А. Л., Городищева А. Н., 2015

Проблема малого бизнеса была рассмотрена 7 апреля 2015 г. на заседании Государственного совета под председательством Владимира Владимировича Путина. На заседании было указано, что малый бизнес развивается по-прежнему медленно и представлен, прежде всего, индивидуальными предпринимателями и микропредприятиями, а его вклад в ВВП страны не превышает 21 процента [11]. При этом основная доля ВВП, производимого в странах с развитым малым бизнесом, лежит на малых и средних предприятиях. Поэтому для экономики России актуальным вопросом является расширение сектора малых предприятий. Основная проблема состоит в том, что понятия «малая экономика», «малое предприятие» проработаны только по количественным показателям экономической деятельности, нет четкого понимания того, что предприятия малого бизнеса должны различаться и по качественным характеристикам. Причем структура бизнеса, количественный состав персонала, объем основных средств и т.п. должны соответствовать как отраслевым особенностям, так и исторически сложившимся формам малого предпринимательства в России. В данном аспекте изучение истории отечественного малого бизнеса приобретает не только теоретический, но и конкретный, прикладной характер. В этой связи заслуживает внимания рассмотрение исторических форм российской структуры малой экономики.

Проблема предпринимательства, «большой» и «малой» экономики в отечественной историографии представлена достаточно широко. Не вдаваясь в политические и идеологические установки авторов, отметим, что в большинстве доступных для широкой общественности работ основной акцент в области малого предпринимательства делался на исследования т.н. кустарного производства. Кустарничество как экономическое и социальное явление довольно часто привлекало к себе внимание дореволюционных и советских историков, экономистов. С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, А. В. Чаянов, Н. Д. Кондратьев и ряд других ученых отмечали в своих работах философской, исторической и экономической направленности, что основной базой для кустарного производства являлось общинное землевладение. Стоит отметить, что и В. И. Ленин говорил, что «надо строго отличать товаропроизводителей, работающих на рынок (1-ая подгруппа), от ремесленников, работающих на потребителей (2-ая подгруппа), ибо эти формы промышленности представляют совершенно разнородные типы по своему общественно-хозяйственному значению» [10]. Историки советского периода К. Н. Тарновский и П. Г. Рындзюнский отмечали как проблему культурно-исторической традиции мелкой промышленности XIX – начала XX в. и закономерности в территориальном размещении и развитии кустарной промышленности [15], так и тезис о том, что к концу 80-х гг. XIX века кустарное производство могло развиваться, лишь «приспосабливаясь к крупному капиталистическому предпринимательству и фактически включаясь в него» [14, с. 255]. Таким образом, до революций 1917 года в России органично существовали две формы организации производства. С одной стороны, в России была самая высокая в мире концентрация промышленности: 53% промышленных рабочих России трудились на предприятиях с числом занятых свыше 500 (в США этот показатель составлял 33%) [17, с. 243], заводо-гигантов, с числом рабочих свыше 5000 человек, в России было 35 (в Германии, шедшей на втором месте, было 12 таких заводов [13, с. 20]. С другой стороны, эту крупную общенациональную промышленность очень эффективно дополняла сеть небольших предприятий и заведений. В целом к 1917 году на 22 тысячи крупных предприятий приходилось 100 тысяч мелких (не считая кустарей-одиночек и крестьян-надомников). Взаимоотношения крупных заводов и мелкой промышленности в этот период были непростыми: часть их разоряли мелких производителей, другие – порождали их, одновременно привязывая их к монополиям. Численность мелких предприятий не сокращалась, а росла, и быстрее, чем крупных [12, с. 136]. Мелкая промышленность играла главную роль в развитии местного (регионального) производства, как сельскохозяйственного, так и промышленного. Мелкий и крупный бизнес не только сосуществовали, но и взаимно дополняли друг друга на различных этапах процесса воспроизводства. Взаимодополнение облегчалось разнообразием организационных форм и форм собственности российской малой экономики (трудовые артели, производственные кооперативы, частные предприятия) [8, с. 28-34].

Мелкая промышленность удовлетворяла большую часть потребительского спроса, учитывая при выпуске продукции климатические, культурные и иные особенности различных регионов огромной России. Особый интерес в хозяйственной практике дореволюционной России привлекает опыт хозяйствования трудовых артелей. Они обладали высокой мобильностью, гибкостью, позволяя, например, при больших объемах работ увеличивать ядро плотничьих артелей от 4-5 до 100 человек [Там же, с. 34]. Транссибирская железнодорожная магистраль протяженностью в 7500 км была построена за 10 лет силами всего 7-8 тысяч русских артельщиков, где численность артели доходила до 80 человек. При этом Транссиб строился целиком на государственные средства, частный капитал не привлекался, а главное – не было перерасхода государственной казны. И поскольку артелям очень хорошо платили, то многие из артельщиков после завершения работы смогли открыть собственное дело [5, с. 221].

Можно говорить о существовании и развитии процессов интеграции организационных форм российского малого предпринимательства в производственные сети крупных экономических структур того времени, взаимопользовании форм организации производства (выполнение отдельных видов работ независимыми трудовыми артелями на условиях подряда – такая форма организации производства применялась при строительстве в начале XX в. железной дороги до Владивостока [Там же]; создание единой кооперативной структуры для выхода на европейский рынок продовольствия мелких производителей из Западной Сибири и Поволжья [8, с. 30-33]). Можно констатировать, что, хотя крупная промышленность занимала в целом

ведущее место, мелкая промышленность имела устойчивые позиции в российской экономике, позволяя России в 1900-1910 гг. иметь самый низкий в мире уровень безработицы, никогда не превышавший 1-2% от общего числа рабочей силы [13, с. 77].

После 1917 г. малая экономика не была уничтожена, а во время нэпа имела даже некоторое развитие [8, с. 30-38]. Но процесс интеграции и взаимодействия её организационных форм с организациями большого бизнеса был прерван. Власть разных уровней перестала оказывать поддержку малой экономике, учитывать ее интересы, условия функционирования стали некомфортными, и малая экономика ушла в «тень». «Тень» у бизнеса – это проявление самозащиты и самовывживания как у представителей фауны принцип самосохранения. Но уход в «тень» развивает приспособление к условиям, в которых бизнес окружен финансово-экономическими опасностями» [1, с. 184]. Российский малый бизнес, как впоследствии и в 90-е годы, «стал развиваться по анархическому сценарию, в котором основное место отводится «авантюризму», поиску институциональных методов объединения на кратковременной основе» [6, с. 234], воровство у государства стало принципом ведения дела. Мелкое производство в той или иной форме сохранялось и после нэпа. Но два сектора экономики существовали параллельно, практически не пересекаясь.

Существование в период нэпа сменилось вытеснением мелкого производства с различных рынков (по товарным группам, по масштабам – региональный, местный), при этом произошло и вытеснение форм организации производства, характерных для малой экономики, стремление на всех этапах воспроизводственного процесса использовать крупные производственные единицы. Соответственно, создавалась адекватная структура управления крупной производственной организацией. Повсеместный государственный контроль за производственным процессом при недостаточной экономической культуре и культуре производства имел пагубные последствия для отечественной промышленности в долгосрочном плане. Способы управления организацией производства, характерные для системы малого бизнеса, фактически исчезли из хозяйственной практики. Была утрачена связь между трудом и доходом, и сформировалась «мораль притязаний и ожиданий» [1, с. 184], от которой был свободен малый бизнес.

Шанс на восстановление организации производства и управления, характерных для малой экономики, появился в 60-е годы XX века, в период экономических реформ, по следующим причинам.

1. «Теневая экономика» ещё недостаточно окрепла.
2. Характер трудовых ресурсов был более благоприятен для такого восстановления, чем в последующее время: среди многочисленного сельского населения и малых провинциальных городов пока еще сохранялись традиции и навыки кустарного, ремесленного производства и вера в связь между трудом и доходом.
3. Сама логика проводившейся реформы (с её стремлением «совершенствования хозяйственного механизма», эффективного задействования человеческого фактора, децентрализации хозяйственных структур и управления ими) при определённых условиях могла привести к использованию преимуществ малого бизнеса.

Но этот шанс не был реализован. Поэтому в 60-е годы XX века и в последующие различные элементы системы малого бизнеса развивались в рамках «теневой экономики». Такое развитие привело к определённым результатам, которые необходимо учитывать при анализе современного состояния малого бизнеса:

- 1) стремление к сверхбыстрому обороту капитала из-за постоянного риска и высоких дополнительных расходов (в 90-е и начало нулевых это использование слабостей государства для установления «частных сделок», с подкупом или откупом от государственных структур, дань преступным группировкам и т.п.);
- 2) логика развития предприятий малого бизнеса до сих пор в значительной степени подчиняется законам развития «теневой экономики»: отсутствие организационных ценностей, «собственное дело» рассматривается как гарант личного благополучия, «уровень потребления» не предполагает инвестиций в развитие [6, с. 235];
- 3) серьёзно изменился характер трудовых ресурсов: с одной стороны, произошло резкое сокращение количества носителей традиций и навыков ремесленного производства, а с другой стороны, сформировались новые виды навыков, характерные для индустриального и постиндустриального (последнее справедливо только для сферы военно-промышленного комплекса) обществ. В большинстве случаев формирование новых умений, нового качества образованности происходило в рамках монополистической структуры производства при высокоцентрализованной системе управления.

Практика развития мировой экономики показала, что малый бизнес, в виде ремесленного или индивидуального производства, преобразовавшийся впоследствии в мастерские, фабрики и заводы, в любые кризисные годы «сохранялся, самоидентифицировался, саморазвивался вопреки всем историко-экономическим и военным катаклизмам, демонстрируя уникальные способности самосохранения» [1, с. 183]. Малые предприятия создали возможности трудоустройства большого количества населения и стали основой многих крупнейших мировых корпораций. Так, в послевоенный период малый бизнес в США дал около 50% всех нововведений, в США в расчете на один доллар, вложенный в научно-исследовательские работы, малые предприятия дали вчетверо больше новинок, чем средние фирмы, и в 24 раза больше, чем крупные корпорации [Там же]. И, следуя общемировой тенденции, в России 24 июля 2007 г. был принят Федеральный закон 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В соответствии с данным Законом к субъектам малого предпринимательства относятся юридические лица, в которых средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать 100 человек включительно (независимо от вида деятельности), выручка от реализации не более 45 млн руб. за 9 месяцев. Попадающие под это определение малые предприятия пользуются государственной поддержкой в соответствии с программами Правительства РФ, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [11].

Однако богатый зарубежный опыт оказался не востребовавшимся в полной мере в силу специфики российской экономики. Так, отнесение предприятий к сфере малого бизнеса существенно различается по странам. Например, в Японии в обрабатывающей промышленности и транспорте к малым предприятиям относят предприятия до 300 чел. и 100 млн иен; в оптовой торговле – до 100 чел. и 30 млн иен; в розничной торговле и сфере услуг – до 50 чел. и 10 млн иен. В США в области добычи полезных ископаемых – до 500 чел.; промышленность в зависимости от отрасли – от 100 до 1000 чел.; транспорт – до 500 чел. (в отдельных отраслях – до 1500 чел.) при обороте до 3,3 млн долл. [9, с. 199]. Из указанного следует, что формы производства более устойчивы, чем формы хозяйствования. И если налажены межхозяйственные связи, то, взаимодополняя друг друга, существует система экономик, объединенная в единое целое. На наш взгляд, этот факт не был учтен в российском законе в силу политики государственного патернализма, оказывающей недоверие малому бизнесу и всем работникам в целом, считая установки современных бизнесменов исключительно иждивенческими.

Однако, как бы ни говорили о «русской экономической ментальности», вступающей в принципиальные противоречия с западными экономическими моделями [3], у России есть опыт как дореволюционного, так и постперестроечного успешного развития малого бизнеса. Например, «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель», начавшись в 1837 г. с небольшого завода, именно в России переросло в огромную нефтяную империю, не теряя при этом связи с малым бизнесом. Или предприятие ОАО «Красноярскнефтепродукт», которое выстояло в периоды всех экономических кризисов XX-XXI вв. [16]. Следуя логике исторического опыта России и примеру США, предприятие ОАО «Красноярскнефтепродукт», 70% акций которого принадлежит агентству по управлению госимуществом Красноярского края, имеет 14 нефтебаз и 137 автозаправочных станций, по численности (1570 чел. на июль 2014 г.) надлежит считать малым, а вот по обороту оно скорее будет отнесено к средним. По информации с официального сайта компании, ОАО «Красноярскнефтепродукт» обеспечивает услугами только Красноярский край и развивает именно местную экономику. Такие предприятия, работающие «на рынок», развивающие местную экономику, обеспечивающие возможности для трудоустройства людей, которые не могут быть трудоустроены крупными корпорациями, на основе аутсорсинга осуществляющие различные бизнес-функции крупных корпораций и др., в полной мере соответствуют историческому типу малого, регионального предприятия.

Как показала история, сектор экономики, обозначенный понятием «малая экономика», в России существовал и развивался в формах, соответствовавших особенностям России, специфике отдельных отраслей производства и, что немаловажно, специфике регионов. Понятно, что возродить те, дореволюционные, артели как добровольные союзы (товарищества) равноправных работников, решающие производственные и хозяйственные задачи на основе самоуправления, взаимопомощи и взаимовыручки, в современной экономике при сегодняшней экономической ментальности не удастся. Но если оптимистически смотреть в будущее, то поддержка предпринимательской активности населения средствами целенаправленной государственной политики может поспособствовать созданию не микро-, а более крупных и технически оснащенных малых предприятий. Высказанные выше положения следует учитывать при адаптации зарубежного опыта развития малой экономики для её воссоздания в России. Именно воссоздания, а не создания заново.

Список литературы

1. **Адамов Б. И.** Малый бизнес как трудовая экономика и функции власти // Экономика промышленности. 2010. Т. 49. № 1. С. 183-190.
2. **Афанасьева Л. А.** Опыт поддержки малого бизнеса в странах с развитой экономикой // Современное развитие экономических и правовых отношений. Образование и образовательная деятельность. 2014. № 1. С. 26-31.
3. **Балабанова Е. С.** Особенности российской экономической ментальности // Мир России. 2001. № 3. С. 67-75.
4. **Виленский А.** Этапы развития малого предпринимательства в России // Вопросы экономики. 1996. № 7. С. 30-38.
5. **Гусейнов Р. А.** История экономики России. М.: ИВЦ «Маркетинг», 1999. 352 с.
6. **Дятлов А. В., Сажин А. В.** Тенденции и перспективы изменения организационной культуры российского малого бизнеса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 6. № 6_2. С. 234-238.
7. **Заседание Государственного совета по вопросам развития малого и среднего бизнеса** [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49214> (дата обращения: 30.04.2015).
8. **Ичитовкин Б. Н.** Малые формы хозяйствования. М.: Экономика, 1991. 204 с.
9. **Красильников А. В., Коростелева В. В.** Малый бизнес в нефтяной отрасли: опыт и проблемы развития // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 198-200.
10. **Ленин В. И.** Кустарная перепись 1894/95 г. и общие вопросы «кустарной» промышленности. Статья 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://leninism.su/works/40-tom-2.html> (дата обращения: 30.04.2015).
11. **О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ // Справочно-консультационная система «Консультант-плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157188/ (дата обращения: 30.04.2015).
12. **Платонов О. А.** Русский труд. М.: Современник, 1991. 335 с.
13. **Платонов О. А.** Терновый венец России. История русского народа в XX веке. М.: Родник, 1997. Т. I. 896 с.
14. **Рындзюнский П. Г.** Крестьянская промышленность в пореформенной России (60-80-е годы XIX века). М.: Наука, 1966. 263 с.
15. **Тарновский К. Н.** Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1995. 269 с.
16. **Фельдман А. Л.** Создание эффективных структур управления нефтепродуктообеспечением в Красноярском крае [Электронный ресурс]. URL: www.science-education.ru/121-17623 (дата обращения: 30.04.2015).
17. **Черменский Е. Д.** История СССР. Период империализма. М.: Просвещение, 1974. 445 с.

HISTORICAL PREREQUISITES OF REVIVAL OF SMALL ECONOMY OF RUSSIA

Fel'dman Al'bert Leonidovich, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Siberian Federal University
albertfl@yandex.ru

Gorodishcheva Anna Nikolaevna, Doctor in Culturology, Associate Professor
Siberian State Aerospace University named after the academician Mikhail Reshetnev
gorodichevaan@sibsau.ru

The article examines the issue of the historical forms of micro-entrepreneurship in Russia in the context of the possibility of their revival today. The achievements of the small economy of pre-revolutionary Russia, the peculiarities of the moral and ethical principles of businessmen are shown. The causes and effects of the destruction of the structure of small economy in Soviet period are highlighted. The forecast of the revival of the small economy of modern Russia on the basis of the integration of domestic and foreign experience is given.

Key words and phrases: small economy; cottage industry; history of enterprise; motivation; integration of businesses; management structure.

УДК 32:303.4

Политология

В статье рассматриваются методы исследования влияния средств массовой информации на стабильность политической системы в современной политической науке. Подробно описываются качественные и количественные виды исследования. Формулируются ограничения рассматриваемых методов. Делаются выводы о необходимости комплексных исследований влияния СМИ, позволяющих сформулировать корректировки в сфере государственной информационно-политической политики современной России.

Ключевые слова и фразы: средства массовой информации; политическая коммуникация; политический текст; методы исследования; контент-анализ; ивент-анализ; интент-анализ; общественное мнение; политическая стабильность; политическая система.

Ханнанова Эльвина Илдаровна

Санкт-Петербургский государственный университет
elvina.khannanova@mail.ru

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ СМИ НА СТАБИЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПРАКТИК[©]

Современные средства массовой информации представляют собой основной механизм формирования общественного мнения, политической агитации и пропаганды. В исследованиях Б. В. Дубина [3], И. И. Засурского [4], Ю. А. Нисневича [10], Л. Л. Реснянской [20], В. В. Федорова [22] отмечается важная роль отечественных СМИ в поддержке слабых политических институтов, в результатах парламентских и президентских выборов в новейшей истории России. На сегодняшний день политическая жизнь страны транслируется через широкий спектр источников: телевидение, радио, прессу, электронные издания и социальные сети Интернета. Таким образом, представляется важным обозначение методов исследования влияния СМИ на стабильность политической системы и рассмотрение целесообразности применения методов с учетом специфики развития современного российского общества.

Стабильность политической системы предполагает устойчивое функционирование политических институтов, способность политических субъектов к реализации политических решений, представленность общественных интересов на федеральном и региональном уровнях и принятие обществом правил и норм, воспроизводимых политической системой. В условиях информационного общества важным показателем эффективности функционирования политической системы является качество циркуляции информации внутри системы через соответствующие элементы. Согласно Ю. А. Нисневич, информационные каналы «общество-власть» и «власть-общество» обеспечивают механизм взаимодействия элементов системы [11, с. 70]. Анализ циркулирующей информации, оценка ее «полноты» позволяет рассмотреть в полной мере один из показателей стабильности политической системы – информационно-коммуникативный показатель.

В научной литературе можно столкнуться с использованием понятий «медиакратия», «медиалегитимация», «медиаобразование», подчеркивающие информативную, идеологическую, образовательную и другие функции СМИ. Интерес к исследованию средств массовой информации во многих отраслях общественных наук связан с результатом влияния информации непосредственно на поведение членов общества и на общество в целом. Следовательно, определения понятия «информация» в политологии, психологии, социологии, экономике и других научных дисциплинах отличны. Одновременно, принято отталкиваться от положений, установленных в социологии: средства массовой информации представляются в качестве документального источника. Документальной